

**«ПОЛ» И «ГЕНДЕР» В СИСТЕМАХ СОВРЕМЕННОГО
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ США И РОССИИ.
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме гендера в системах образования США и России. Исследование выполнено в рамках гендерной методологии. На основе сравнительного анализа автор делает вывод о сходствах и различиях функционирования двух образовательных систем. В статье уделяется внимание проблеме гендерного неравенства в глобальном и локальном масштабах.

Ключевые слова: гендер в образовании, гендерная педагогика, феминистская педагогика, гендерное неравенство, скрытый учебный план.

За прошедшие 20-30 лет в американской социологии и педагогике появилось достаточное количество исследований, благодаря чему можно делать вывод о колоссальной популярности проблемы гендерной социализации школьников. Как замечает И. Готтесман: «В конце 1980-х - начале 1990-х годов феминистские голоса стали более оформленными в критической педагогической науке» [9, р.95]. С 2000-х г.г. американские педагоги и исследователи обращают свое внимание на повседневность учительского труда, используя «феминистскую оптику», затрагивая проблемы необходимости психологической поддержки девочек, гендерно-чувствительной педагогики, методов преподавания отдельных дисциплин, школы, как государственного института, гендерной социализации детей раннего и старшего возраста и др. Среди важных на наш взгляд, стоит отметить работы таких исследователей, как А. Коффи, С. Деламон [6], Э.В. Хоус [10], Р.Т. Гудман [8], Э. Ренолд [15], Э.У. Моррис [13].

Факт того, что гендерная проблематика начала проявляться в американской педагогической литературе раньше и гораздо активнее, чем в педагогике российской/постсоветской, может быть обусловлен серьезными политическими и идеологическими сдвигами, произошедшими в России с 1990-х г.г. В том числе значимым оказывается и т.н. «консервативный поворот» в российском общественно-политическом дискурсе 2010-х гг.

В контексте сравнения с материалами российской учебной литературы и общего идеологического вектора образования в целом, особенный интерес представляет проблематика не только феминистской, но и квир-педагогике в США. Данное направление возникло и стало популярным в начале 1990-х годов, было напрямую связано с критическими и постструктуралистскими феминистскими теориями.

По причине децентрализации в устройстве системы образования США, сложно говорить о масштабах внедрения консервативных или прогрессивных установок, в том числе и использования методов феминистской и квир-педагогике. К тому же, США, как и РФ, будучи большим федеративным государством, отличается культурным многообразием (что может проследиваться и в законодательстве, затрагивающем либеральные проблемы, к примеру, легализация смертной казни или ограничение права женщин на искусственное прерывание беременности в ряде штатов). Особенный интерес в данном контексте представляет

исследование *The New York Times* [16], в котором сравнивались по нескольким параметрам учебники Калифорнии и Техаса. В статье говорится, что в техасских учебниках упоминания о проблемах ЛГБТК, как правило, ограничиваются освещением событий последних десятилетий, таких как восстание в Стоунуолле, кризис СПИДа и дебаты о правах на брак. Но для последних изданий Калифорнии издатели написали большой текст в ответ на Закон о справедливом образовании, закон, подписанный губернатором в 2011 году, требующий, чтобы школы учили вкладу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и инвалидов. Повсеместно в калифорнийских книгах встречаются отрывки на такие темы, как однополые семьи в условиях рабства и ранняя операция по смене пола в 1950-х годах – текст, который не появляется в техасских версиях.

Тем не менее, информационное образовательное пространство в Штатах содержит в себе определенный сегмент, включающий вопросы квир-педагогике. в качестве наглядных примеров возможно упомянуть несколько учебных изданий, представляющих собой пособия по вопросам гендерной социализации и сексуальному просвещению. Так, в справочнике для преподавателей «*Adolescent Sexual Health Education. An Activity Sourcebook*» содержатся не только полезные методические разработки, помогающие вести среди подростков пропаганду безопасного сексуального поведения, но и материал, который, вероятно, по замыслу авторов, поможет школьникам психологически принять свою или чужую нетрадиционную сексуальную ориентацию [4, р. 33]. Примером может быть и информация для педагогов, опубликованная на сайте американской национальной правозащитной организации «*Gay, Lesbian and Straight Education Network*» [7].

Как показывают исследования мнений американских избирателей, освещение проблемы сексуальной ориентации на уроках сексуального просвещения в школе является проблемным. «Менее половины (48,1%) республиканцев и 83,8% демократов поддержали включение информации о сексуальной ориентации в половое воспитание в средней школе. Для старшей школы 63,1% республиканцев и 91,3% демократов поддержали включение информации о сексуальной ориентации в половое воспитание» [11].

Проводя параллель с ситуацией, сложившейся в системе российского школьного образования, невозможно не заметить запрет обсуждения вопросов нетрадиционной сексуальной ориентации с несовершеннолетними в контексте школьной программы. Формулировка закона, запрещающего пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних с одной стороны, возможность обсуждения данной проблематики во время образовательного процесса не исключает (например, с целью гуманистической), но фактически, делает невозможным любые высказывание педагогов в поддержку ЛГБТ-сообщества и квир-персон (по причине неопределенности понятия «пропаганды» в законе).

Популярность квир-педагогике в США не исчерпывает актуальности проблем девочек и женщин в системе школьного образования. Анализ некоторой школьной учебной литературы показывает, что в широком смысле в *public schools* темы равенства мужчин и женщин, необходимости борьбы с гендерными стереотипами находят более полное отражение (по сравнению с материалами российских учебников), пусть и классические проблемы недопредставленности женских образов в учебниках и т.п. еще нельзя назвать полностью решенными. В том числе не теряет актуальности в научном и общественном дискурсе проблема необходимости обоснования равного статуса женщин и мужчин. На традиционный контраргумент феминисткам всех времен об ущемлении прав мужчин за счет эмансипации женщин,

американские исследователи в области образования отвечают однозначно: «успехи девочек в образовании не достигаются за счет мальчиков» [5].

О сохранившейся проблеме гендерного неравенства и стереотипов в образовании пишут С. Померанц и Р. Рэби, отмечая общественное заблуждение предшествующего десятилетия о достижении гендерного равенства и финала феминистской борьбы: «Во многих отношениях девочки стали новой историей успеха в образовании. Легко понять эту ситуацию таким образом, что феминизм сделал свое дело, «девочки в порядке», и, вероятно, сейчас пора сосредоточиться на мальчиках. Однако такая риторика оставляет мало места для признания стресса, страданий и борьбы, приукрашивает устойчивые формы сексизма, которые продолжают формировать повседневную жизнь девочек, не дает никакого представления о будущих перспективах девочек» [14, р. 11].

Е.Р. Ярская-Смирнова исследуя такое явление как «скрытый учебный план» в российской и американской педагогике, замечает, что «Первое поколение исследований скрытого учебного плана делает акцент на трех основных смыслах данного понятия, предлагая рассматривать его в качестве 1) результата внеакадемического обучения, 2) организации, 3) процесса» [3]. О том, как может быть реализован «скрытый учебный план» пишет Э. Мейер. Большинство традиционных внеклассных занятий имеют подтексты, которые тонко и открыто учат тому, что одни формы мужественности и женственности ценятся выше других. «Самым ярким примером являются спортивные команды по легкой атлетике. Спортсменов-мужчин хвалят за их скорость, силу, агрессивность и способность побеждать, а спортсменок - за их грацию, ловкость, физическую красоту» [12, р. 7-8]. Гендерные стереотипы сохраняются и во многих других отношениях образовательного процесса в США.

Тем не менее, одним из основных различий положения женщин/девочек в системах образования России и США является то, что за прошедшие 30-40 лет в Штатах обозначенная проблема не только отражалась в трудах многих других исследователей, но и находила свое решение в специальных гендерных социальных программах. США являются одним из мировых лидеров, реализующих мероприятия по привлечению женщин в STEM-профессии, чему способствовал проект Правительства США, с грантовым фондом 4,35 млрд долл. для школ и учителей, развивающих STEM-дисциплины. [1, с. 69-70].

Несмотря на очевидное отсутствие российских государственных программ по достижению гендерного равенства в сфере образования, консерватизм государственной политики просвещения, непопулярность практического применения методологии гендерной педагогики, стоит отметить, что на уровне научно-теоретическом, гендерная проблематика в России всё же является не менее популярной, чем в США. Так, к примеру, О.М. Здравомыслова отмечает активность российских исследователей в области изучения девичества [2] и обращение к североамериканскому опыту исследований в области междисциплинарного направления «Girlhood Studies». Данное направление напрямую связано с тематикой гендера и образования.

Таким образом, при сравнении двух систем школьного образования, в России и в Соединенных Штатах Америки, необходимо отметить, что по большому счету, компоненты проблемы гендерного неравенства не будут в значительной степени отличаться. Это обусловлено, прежде всего, тем, что исследуемая проблема имеет глобальный характер, а консерватизм (как и эгалитаризм) не может являться чертой исключительно российской или американской. Тем не менее, США являются государством, имеющим свою уникальную ис-

торию феминистской борьбы, а также борьбы меньшинств за свои права и свободы. Это в значительной степени определяет актуальную повестку относительно системы школьного образования и его роли в гендерной социализации молодежи. В свою очередь, непопулярность проблемы гендерного неравенства и стереотипов в официальном российском политическом дискурсе негативным образом сказывается на развитии и применении методов гендерной педагогики и, соответственно, в большей степени усугубляет ситуацию гендерного неравенства в российском обществе.

Список литературы и источников

1. Задворнова Ю.С. Анализ зарубежного опыта по вовлечению женщин в STEM-профессии (на примере США) // *Женщина в российском обществе*. 2018. №3 (88). С. 69-70.
2. Здравомыслова О.М. Исследования девичества: о новом направлении социального знания и общественной дискуссии в России // *ЖИСП*. 2013. №1.
3. Ярская-Смирнова Е. Р. Скрытый учебный план как традиция социологических исследований // *Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность* / под ред. Е. Омельченко, Н. Гончаровой. Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. ун-та, 2006. С. 95-97.
4. Card J. Benner T. *Adolescent Sexual Health Education. An Activity Sourcebook*. New York: Springer Publishing Company, 2008. P. 33.
5. Corbett, C., Hill C., Rose A. *Where the Girls Are: The Facts about Gender Equity in Education. Executive Summary*. American Association of University Women Educational Foundation. 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/234624783_Where_the_Girls_Are_The_Facts_about_Gender_Equity_in_Education_Executive_Summary (дата обращения: 07.05.2021).
6. Coffey A., Delamont S. *Feminism and the classroom teacher: research, praxis, and pedagogy*. Simultaneously published in the USA and Canada. London, New York: RoutledgeFalmer. 2000.
7. GLSEN.ORG. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glsen.org/educator-resources> (дата обращения 07.05.2021).
8. Goodman R. T. *World, Class, Women Global Literature, Education, and Feminism*. London, New York: RoutledgeFalmer. 2005.
9. Gottesman I. *The Critical Turn in Education From Marxist Critique to Poststructuralist Feminism to Critical Theories of Race/ The Critical Turn in Education: from Marxist critique to poststructuralist feminism to critical theories of race*. New York: Routledge, 2016. P. 95.
10. Howes E. V. *Connecting girls and science: constructivism, feminism, and science education reform*. New York. Published by Teachers College Press. 2002.
11. Kantor L, Levitz N., Holstrom A. Support for sex education and teenage pregnancy prevention programmes in the USA: results from a national survey of likely voters // *Sex Education*, 20:3, 2020 P. 239-251.
12. Meyer E.J. *Gender and Sexual Diversity in Schools*. London, New York: Springer Science+Business Media, 2010. P.7-8.
13. Morris E. W., *Learning the hard way: masculinity, place, and the gender gap in education*. New Brunswick, New Jersey, and London: Rutgers University Press. 2012.
14. Pomerantz S., Raby R. *Smart girls: success, school, and the myth of post-feminism*. Oakland, California: University of California Press, 2017. P. 11.
15. Renold E. *Girls, Boys and Junior Sexualities*. London, New York: RoutledgeFalmer. 2005.

16. «THE NEW YORK TIMES». TWO STATES. EIGHT TEXTBOOKS. TWO AMERICAN STORIES. American history textbooks can differ across the country, in ways that are shaded by partisan politics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/01/12/us/texas-vs-california-history-textbooks.html?auth=link-dismiss-google1tap> (дата обращения 07.05.2021).

Tatiana S. Gubanova

Samara National Research University

“Sex” and “gender” in the systems of modern school education in the USA and Russia.

Global trends and local specifics

Abstract. This article is devoted to the problem of gender in the education systems of the USA and Russia. Gender methodology is a basis of this study. The author applies comparative analysis and finds similarities and differences between the two educational systems. The article focuses on the problem of gender inequality in a global and local scale.

Keywords: gender in education, Russian gender pedagogy, feminist pedagogy, gender inequality, hidden curriculum.

УДК 304.3

Дилигенский А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

ПЕРЕКОМПОНОВКА ГОРОДА В ЭПОХУ ПОСТФОРДИЗМА: ОТ ФИЛОСОФИИ К УРБАНИСТИКЕ

Аннотация. В статье критически рассматривается распространенное мнение о том, что современный город перешел в новое состояние – постиндустриальный город. Город, в котором промышленность была вытеснена новыми сферами занятости. Анализируются изменения в организации производственных процессов, а именно принятие и последующий отход от фордизма, где пристальное внимание уделяется их пространственному аспекту. Указываются параллельно происходящие с городом трансформации. Особое внимание уделяется различиям между модернистским и постмодернистским городом и анализу нынешнего состояния городов.

Ключевые слова: постфордизм, пространственный аспект организация производства, новое урбанистическое состояние, модернистский город, постмодернистский город, метамодерн.

Разносторонний интерес и обращение к городской проблематике в последнее десятилетие вполне понятен: города переживают новую активную трансформацию, а именно переход от индустриального города в постиндустриальный. Производственные предприятия больше не являются основным конструирующим город ядром, на смену им пришел новый вид труда, занятости и экономики – услуги. Услуги разных уровней и направленности, высокоинтеллектуальные и высоко маржинальные, такие как финансы, недвижимость, юридическая под-